

Издательский дом «Коммерсантъ»

Российский фонд помощи (Русфонд)

125252, Москва, а/я 50. Тел.: 8-800-250-75-25, факс (495) 926-35-63

rusfond@kommersant.ru; rusfond.ru

25.10.2013 г.

Министру здравоохранения РФ
Скворцовой В. И.

О практике и проблемах финансирования Русфондом лечения российских детей за рубежом

Уважаемая Вероника Игоревна!

Мы в Русфонде признательны Вам и Вашим коллегам за возможность встречаться и обсуждать вопросы благотворительности в отечественном здравоохранении. 17-летняя деятельность фонда убеждает нас, что сотни тысяч читателей и миллионы телезрителей поддерживают идеи благотворительной помощи государству в решении проблем финансирования лечения тяжелобольных детей. Мы в самом начале пути к плодотворному сотрудничеству и уверены, что это правильное начало.

Самая насущная сейчас, на наш взгляд, проблема в становлении сотрудничества – информационная. В частности, в открытых источниках Министерства пока не найти отчетов об исполнении бюджета на здравоохранение. Следовательно, при возрастающих объемах сборов пожертвований выбор наиболее актуальных направлений вложений для благотворителей серьезно осложнен.

В этом году, как и в прошлом, бюджет Министерства на лечение за границей составляет 177 120 000 рублей. Нынче, как и за прошлый год, неизвестно, как исполняется этот «зарубежный» бюджет. Мы лишь со слов госпожи Е.Н. Байбариной знаем, что в 2012 году Министерство на заграничное лечение потратило 100 млн, «остальные 77 млн вернуло в бюджет». Известно также, что львиная доля этих средств потрачена на лечение детей.

Для Русфонда это не только информационная проблема. В прошлом году мы потратили 450 млн руб. на оплату лечения российских детей в заграничных клиниках при общем сборе в 960 млн руб. В 2013 году этот поток благотворительных пожертвований за рубеж только нарастает. За 9,5 месяца – с 1 января по 14 октября – расходы Русфонда на границу уже составили 508 млн руб. По нашим расчетам к концу

года они вырастут примерно до 650 млн руб. К клиникам Германии, Великобритании, США, Израиля и Финляндии в этом году добавились госпитали Японии, Франции и Южной Кореи.

Мы сознаем, что вместе с ростом заграничной составляющей в работе Русфонда растет и наша ответственность перед миллионами благотворителей за эффективность использования их пожертвований.

На встречах в Министерстве мы неоднократно поднимали тему информационного сотрудничества. Нам хотелось бы учитывать в своей работе опыт государственных экспертных оценок необходимости заграничного лечения для каждого из кандидатов на такое лечение и опыт долгосрочных контактов Министерства с зарубежными клиниками (наиболее ответственные клиники, лучшие врачи, ценообразование, скидки и пр.).

Мы также хотели бы отправлять в лучшие зарубежные клиники не только больных детей, но и их российских лечащих врачей. Для Русфонда крайне важно, чтобы за граница за благотворительные деньги россиян не просто спасала наших детей. Важно, чтобы отечественные врачи параллельно осваивали новые методики и технологии с тем, чтобы вскоре перенести эти методики и технологии в Россию.

Ни одно из наших предложений пока не принято.

Что ж, мы считаем, надо продолжать встречи и обсуждение заграничной тематики со специалистами Министерства. Со своей стороны, во всяком случае, мы рассчитываем на это. Мы исходим из того, что бюджетные средства, с которыми работает Министерство, и благотворительные пожертвования, которые тратим мы, одного корня. Они – суть народные деньги. И мы по-прежнему полагаем, что вправе рассчитывать на поддержку в вопросах таких трат главного органа исполнительной власти в отечественном здравоохранении.

Уважаемая Вероника Игоревна!

Прошу ответить на следующие «заграничные» вопросы:

1) Как был исполнен бюджет 2012 года по статье расходов на заграничное лечение? Каковы итоги реализации этой статьи в 2013 году?

2) Существует ли перечень нозологий, по которым комиссия Министерства финансирует заграничное лечение? Если существует, то чем он мотивирован: отсутствием соответствующих методик (специалистов? оборудования?) в РФ? Или же положительное решение зависит, прежде всего, от тяжести состояния больного?

3) С какими клиниками каких стран сотрудничает Министерство? Как влияет на этот выбор соотношение цена-качество, а также финансовая прозрачность и отчетность зарубежных партнеров? Или «мы за ценой не

постоим», и главное – прозрачные и доброжелательные отношения с ведущими специалистами и руководителями этих клиник?

4) Из каких регионов РФ дети, пролеченные за рубежом за счет бюджета МЗ в 2012 – 2013 годах?

5) Какова эффективность их зарубежного лечения? Как, по какой методике, рассчитана эта эффективность?

Спасибо.

С наилучшими пожеланиями
и надеждой на дальнейшее сотрудничество –

Л.С. Амбиндер,
руководитель Российского фонда помощи
ИД «Коммерсантъ», президент Русфонда,
член Совета при Президенте РФ по
развитию гражданского общества и правам
человека